

На правах рукописи

Осипова Екатерина Дмитриевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК В
СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ТЕОРИЙ «КРИЗИСНОГО СОЗНАНИЯ»**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

МОСКВА – 2016

Работа выполнена на кафедре социологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Бронзино Любовь Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кравченко Сергей Александрович
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений МИД России»

доктор социологических наук, доцент
Мещерякова Наталия Николаевна
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»**

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.31 в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов, а также на официальном сайте организации по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор социологических наук

И. В. Троцук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью анализа рутинных процессов в условиях происходящей трансформации окружающей социальной реальности. Повседневность, будучи, по выражению П. Бергера и Т. Лукмана, «привилегированной реальностью»¹, воплощает в себе все противоречия, присущие жизни современного человека, и является их наиболее ярким выражением. Феноменологическая трактовка повседневности предполагает ее исследование как особой формы восприятия окружающей реальности и связанной с ней практической деятельности. Следовательно, изучение трансформаций повседневных практик российского социума дает возможность проследить глубинное преобразование социальных и культурных процессов.

В условиях глубоких социальных трансформаций возникает необходимость подробного анализа мира повседневности современного общества в сравнении с установками и нормами поведения, характерными для общественной структуры прошлого. Нарушение прежнего равновесия и переход к новому состоянию характеризуется «кризисным сознанием», сущность которого заключается в реакции на происходящие в обществе изменения, которые далеко не во всех случаях можно считать положительными. Кризис идеи всеобщего прогресса, сомнение в незыблемости концепций гуманизма и рациональности, непрекращающиеся войны, экономические кризисы, превращение науки и техники из блага человечества в орудие массового уничтожения и источник угрозы огромного масштаба, истощение природных ресурсов и опасность экологической катастрофы, присущие современной эпохе, способствуют развитию и усугублению «кризисного сознания» в наше время. Привычные, традиционные межличностные связи утрачивают свою ценность и постепенно распадаются, приводя к разрушению социальных норм и традиций, помогавших в прежние эпохи ориентироваться в общественном пространстве и справляться с трудностями повседневной жизни. В современной реальности в связи с усложнением всех общественных процессов у человека возникает чувство разочарованности, так как он лишается прежних идеалов, в итоге «распадается связь времен»² и уже не существует единых шаблонов действия в тех или иных обстоятельствах.

Следовательно, изучение повседневных практик в контексте «кризисного сознания» позволяет продемонстрировать изменение реалий современного мира, заставляющих человека пересматривать и корректировать поведение, а также способствующих формированию особого

---

¹ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания // <http://skeddic.ru/wp-content/uploads/2012/11/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_tr.pdf>

² См.: Лапин Н. И. Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. 1992. № 1. С. 10.

восприятия окружающей реальности. В результате повседневные практики меняются таким образом, что в рутинных процессах можно проследить трансформацию общественных отношений и изменение типа мышления.

Таким образом, актуальность исследования трансформации повседневных практик определяется тем, что современное общество может быть классифицировано как кризисный социум, переживающий кардинальное преобразование всех областей жизни. По этой причине в мире повседневности, наиболее чувствительном к происходящим изменениям, наблюдается переосмысление принципов поведения, а сознание в целом перестраивается на «кризисный» вариант восприятия. В результате исследуемая проблема «кризисного сознания» представляется необходимой задачей историко-социологического анализа, имеющей как теоретическое, так и практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Задача анализа сознания чрезвычайно широка и привлекает внимание специалистов разных областей социального знания: социологов, философов, психологов, социальных психологов, историков, культурологов, так как анализ современного состояния общества, а значит и соответствующего ему типа мышления, имеет широкий общественный резонанс и требует комплексного подхода.

Проблема сознания как такового была предметом исследования в философии – и, несмотря на неослабевающее внимание к ней начиная с Античности, по сей день остается в центре научных дискуссий. Собственно социологическое изучение сознания связано, в первую очередь, с идеей наличия различных видов группового сознания, то есть системы взглядов, представлений, убеждений, ценностных установок и так далее, характерных для всех представителей конкретной социальной группы или общества в целом. Классическое понимание коллективного сознания принадлежит Э. Дюркгейму, для которого оно есть имеющий принудительную силу социальный факт, психический субстрат общества: «Таким образом можно объяснить нечто вроде принуждения, которое мы испытываем и осознаем, когда высказываем ценностные суждения. Мы явственно ощущаем, что не являемся хозяевами наших оценок, что мы связаны и принуждаемы. Нас связывает общественное сознание»³. Представления об общественном сознании в отечественной традиции формировались под влиянием марксизма, где оно, будучи отражением общественного бытия, рассматривается как классовое сознание⁴. В неомарксизме (наибольшее значение здесь имеет Франкфуртская школа социальных исследований) сознание изучается как массовое сознание. Связанное с формированием массового общества, понятие массового сознания приобретает негативные коннотации и, как в трудах теоретиков неомарксистского толка (Т. Адорно,

---

³ См.: Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение // <<http://www.opentextnn.ru/man/?id=4447>>.

⁴ См.: Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // <http://royallib.com/book/lenin_vladimir/materializm_i_empiriokrititsizm.html>.

Маркс К. К критике политической экономии // <<http://esperanto.mv.ru/Marksismo/Krit/index.html>>.

Г. Маркузе, Т. Хоркхаймер⁵), так и в работах мыслителей, исходящих из иных парадигмальных предпосылок (Х. Ортега-и-Гассет⁶), рассматривается как негативное следствие становления различных процессов «массовизации» в производстве и культуре.

Необходимо отметить, что тема кризисного восприятия мира возникает на протяжении всей истории социальной мысли, нередко принимая апокалипсическую форму. Идея обреченности пути развития западной цивилизации появилась в общественно-историческом сознании во второй половине XIX века и связывалась с неразрешенностью многих социальных, экономических и политических проблем, непрекращающимися войнами и кризисами, а также общей разочарованностью в идеях Просвещения и всеобщего прогресса. Особую популярность получили теории кризиса европейской культуры в концепциях Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера⁷.

Существенный вклад в формирование теорий «кризисного сознания» внесли работы представителей Франкфуртской школы: Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Э. Фромма⁸, которые разработали критическую теорию общества. Особое внимание в диссертационном исследовании уделяется социологическому анализу взглядов Г. Маркузе⁹ как одного из основоположников данного направления, поскольку именно этот социолог одним из первых среди своих современников обратил внимание на «одномерность» существующей общественной системы и выступил с ее критикой. Автор отметил, что современная цивилизация ориентирована на прагматизм и рационализм во всех сферах жизнедеятельности, а для сознания личности характерно представление о прогрессе как, прежде всего, об экономическом росте, целью которого является материальное благополучие. Объединяя идеи фрейдизма и марксизма и строя на этой на первый взгляд не сочетаемой основе свою уникальную теорию общества, авторы критикуют «классическую» рациональность и разум как единственно

---

⁵ См.: Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М., 2001; Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. СПб., 1997; Маркузе Г. К ситуации новых левых // <http://scepsis.ru/library/id_2570.html>; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2002; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mark/index.php.

⁶ См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gas_voss/index.php>.

⁷ См.: Бердяев Н. А. Духовное состояние современного мира // Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Т.1. М., 1994; Бердяев Н. А. Конец Ренессанса и кризис гуманизма // Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Т.1. М., 1994; Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому СПб., 1995; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993.

⁸ См.: Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М., 2001; Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. СПб., 1997; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994; Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995; Фромм Э. Из плена иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом // Фромм Э. Душа человека. М., 1992; Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990; Фромм Э. Революция надежды // Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993; Фромм Э. Человек для самого себя // Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993.

⁹ См.: Маркузе Г. К ситуации новых левых // <http://scepsis.ru/library/id_2570.html>; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2002; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда // <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mark/index.php>.

точные инструменты познания социального, поскольку, с их точки зрения, они не могут быть исчерпывающими и полностью адекватными изучаемому предмету, а, следовательно, упрощают и огрубляют социальную реальность.

Помимо этого выводы, представленные в диссертационном исследовании, базируются на разработках интерпретативной социологии, изучающей структуру личности, вопросы коммуникации и социализации, поскольку важным компонентом рассматриваемой проблемы трансформации социальных практик является изучение мира повседневности. Символический интеракционизм и феноменология, составляющие основу обозначенного подхода, позволяют проанализировать особенности мышления, восприятия и поведения человека, выработать необходимые для этого концепты, осознать, каким образом протекает процесс межличностного взаимодействия. Среди социологов, работы которых являются значимыми для данной диссертации, необходимо отметить П. Бергера и Т. Лукмана, А. Шюца (феноменологическая социология), П. Бурдьё (структуралистский конструктивизм), И. Гоффмана («социальная драматургия»), Дж. Г. Мида (символический интеракционизм)¹⁰.

Значительная роль в формировании социологического понимания «кризисного сознания» принадлежит теории постмодернизма, в этой связи многие выводы исследования трансформации повседневных практик базируются на разработках представителей данного направления, а именно: Р. Барта, Г.-Э. Дебора, Ж. Делеза, У. Эко¹¹. Основные социологические

---

¹⁰ См.: Бергер П. Общество как драма // Человек. 1995. № 4; Бергер П. Оппозиции современной социологии // Социологические исследования. 1996. № 5; Бергер П. Понимание современности // Социологические исследования. 1997. № 7; Бергер П. Приглашение в социологию. М., 1996; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания // <http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2012/11/0458680_VCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_tr.pdf>; Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001. Бурдьё П. Социология политики. М., 1993; Бурдьё П. Начала. Choses dites. М., 1994; Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Том I. 1998. № 2; Гоффман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2003; Гоффман И. Порядок интеракции // Теоретическая социология: антология. М., 2002; Гоффман И. Представления себя другим в повседневной жизни. М., 2000; Мид Дж. Г. Аз и Я // Американская социологическая мысль. М., 1996; Мид Дж. Г. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. М., 1996; Мид Дж. Г. От жеста к символу // американская социологическая мысль. М., 1996; Шюц А. Здравый смысл и научная интерпретация человеческой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право. 1994. Вып. 4; Шюц А. Возвращающийся домой // Социологические исследования. 1995. № 2; Шюц А. Повседневное мышление и научная интерпретация человеческого действия // Современная зарубежная социология (70-80-е годы). М., 1993; Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2; Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. М., 1996; Шюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М., 2004; Goffman E. Behavior in public places: notes on the social organization of gathering. N.Y., 1963; Goffman E. Interaction ritual: essays on face-to-face behavior. N.Y., 1967; Goffman E. Strategic interaction. Philadelphia, 1969; Shutz A., Luckman T. Structures of the life world. Evanston (Illinois), 1974; Mead G. Mind, Self, and Society. Chicago, 1934; Mead G. The philosophy of the act. Chicago, 1938.

¹¹ См.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1994; Барт Р. Мифологии. М., 1996; Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1994; Дебор Г.-Э. Общество спектакля. М., 2000; Делез Ж. Логика смысла. М., 1995; Делез Ж. Лукреций и натурализм // Интенциональность и текстуальность. Томск, 1998; Делез Ж. Ницше и философия. М., 2004; Делез Ж. О смерти человека и сверхчеловеке // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков, 1994; Делез Ж. Переговоры 1972-1990 гг. М., 2004; Делез Ж. Платон и симулякр // Интенциональность и текстуальность. Томск, 1998; Делез Ж.

построения диссертационной работы, помимо уже упоминавшихся критических идей Г. Маркузе, основаны на взглядах М. Фуко, Ж. Бодрийяра и П. Бурдьё, акцентирующих кризисные аспекты формирующегося у современного человека сознания и повседневного опыта¹².

В современной российской социологии термин «кризисное сознание» связан, в первую очередь, с именем Ю. Н. Давыдова, выделившим бинарную оппозицию «кризисное-стабилизационное сознание», в связи с этим отдельно следует отметить влияние идей указанного автора на выводы, представленные в диссертационном исследовании¹³. Согласно Давыдову, «социальные кризисы неизбежно провоцируют всплеск и обострение кризисного сознания. Понимание его особенностей, эволюции, причин, вызывающих его обострение, требуют изучения данного феномена в контексте социального сознания в целом»¹⁴.

Среди российских социологов, уделявших внимание анализу теорий «кризисного сознания», необходимо отметить Л. Ю. Бронзино, С. А. Кравченко, Н. Л. Полякову¹⁵. Практическими аспектами исследования

Различие и повторение. СПб., 1998; Делез Ж. Складчатость или внутренние мысли (субъективизация) // От Я к Другому: Сб. переводов. Минск, 1997; Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип (сокращ. перевод-реферат М. К. Рыклина). М., 1990; Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996; Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб., 1998; Эко У. Имя розы. СПб., 2004; Эко У. Заметки на полях «Имени розы». СПб., 2007; Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996; Эко У. Маятник Фуко. Киев, 1995; Эко У. Остров накануне. СПб., 2003; Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб., 2004; Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998; Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб., 2003; Эко У. Эволюция средневековой эстетики. СПб., 2004; Eco U. Semiotics and the philosophy of language. Indiana University Press, 1984.

¹² См.: Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. СПб., 2000; Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2007; Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006; Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург, 2006; Бодрийяр Ж. Под майской войны. Отечественные записки. 2003. № 6 // <http://magazines.russ.ru/oz/2003/6/2004_1_20.html>; Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006; Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1995; Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000; Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001. Бурдьё П. Социология политики. М., 1999. Бурдьё П. Начала. Choses dites. М., 1994; Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Том I. 1998. № 2; Фуко М. Археология знания. Киев, 1996; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности // <<http://www.litmir.net/br/?b=75653>>; Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос. 1991. №1; Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью // <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_intel_power/Fuko1.php>; Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2. СПб., 2004; Фуко М. История безумия в классическую эпоху // <http://royallib.ru/read/fuko_mishel/istoriya_bezumiya_v_klassicheskuyu_epohu.html#2417368>; Фуко М. Рождение клиники. М., 1998; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1994; Фуко М. Это не трубка // <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fuko/trubka.php>; Foucault M. A critical reader. Oxford, 1986.

¹³ См.: Давыдов Ю. Н. Предшественники грядущего кризиса // Давыдов Ю. Н. Стабилизационное сознание в век кризиса: его основополагающие категории // История теоретической социологии. Т. 3. М., 1999.

¹⁴ См.: Давыдов Ю. Н. Стабилизационное сознание в век кризиса: его основополагающие категории // История теоретической социологии. Т. 3. М., 1999. С. 5.

¹⁵ См.: Бронзино Л. Ю. Глобализация и общество потребления: неизбежность унификации // 5-й Международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток-Запад». Материалы. М., 2001; Бронзино Л. Ю. Неклассические социологические теории и неклассическая рациональность. М., 2010; Бронзино Л. Ю. Современный социальный дискурс: постмодернизм в контексте неклассических социологических теорий. М., 2009; Кравченко С. А. Кризис: пересмотр инструментария для определения вектора изменений (к итогам 11 конференции социологов Европы) // Социологические исследования. 2014. № 4; Кравченко С. А. «Нормальная аномия»: производство «ничто» // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3 (11). Полякова Н. Л., Кимелев Ю. А. Социологические теории модерна,

сознания современного россиянина в трансформирующемся «обществе риска», а также рассмотрением нового «поля социальных страхов» занимались Н. А. Акимова, М. И. Витковская, М. К. Горшков, Н. Л. Смакотина, Ж. Т. Тощенко, И. В. Троцук, К. А. Шморага, О. Н. Яницкий и другие¹⁶.

Теоретическое осмысление современного общества как находящегося на новом этапе развития, что и выступает фундаментальной предпосылкой формирования «кризисного сознания», содержится в трудах З. Баумана, У. Бека, Д. Белла, Э. Гидденса, Р. Коллинза, Ю. Кристевой, Н. Лумана, Дж. Митчелла, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, П. Штомпки и других авторов¹⁷, по-разному интерпретирующих специфику современности и особенности ее трансформаций.

Значительный объем исследований как российских, так и зарубежных ученых, посвящен, таким образом, различным аспектам рассматриваемой в диссертации проблематики. Однако комплексное изучение трансформации повседневных практик россиян, связанной с формированием «кризисного сознания», ранее в отечественной литературе не предпринималось, что

радикализованного модерна и постмодерна. М., 1996; Полякова Н. Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004.

¹⁶ См.: Акимова Н. А. Смысловые ориентации личности в ситуациях социального риска. Саратов, 2006; Витковская М. И. Теоретико-методологические проблемы изучения «страха» в социологии // Вестник РУДН. 2003. № 4-5; Горшков М. К. Социально-политическое измерение модернизации российского общества // Гуманитарий юга России. 2012. № 1; Горшков М. К., Петухов В. В. Горизонты целеполагания в российском самосознании // Российское общество и вызовы времени. Книга первая. М., 2015; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Россия и Китай: молодежь XXI века. М., 2014; Нарбут Н. П., Троцук И. В. Страхи и опасения российского студенчества: возможности эмпирической фиксации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2; Смакотина Н. Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты: монография // <<http://socialogia.jv3.ru/30802-osnovy-sociologii-nestabilnosti-i-riska-filosofskiy-sociologicheskij-i-socialno-psihologicheskij-aspektu-monografiya-smakotina-n-l-.html>>; Тощенко Ж. Т. О понятийном аппарате социологии // Социологические исследования. 2002. № 9; Тощенко Ж. Т. Спорные вопросы структуры социологического знания // Социология. 2004. №1; Шморага К. А. Одномерность и кризис современного общества // Труды псковского политехнического института. 2008. № 12.1; Яницкий О. Н. Альтернативная социология // Социологический журнал. 1994. № 1; Яницкий О. Н. Социальный коридор российской модернизации // <http://www.isras.ru/blog_modern_2.html>.

¹⁷ См.: Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4; Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008; Бауман З. Философия и постмодернистская социология // Вопросы философии. 1993. № 3; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000; Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Thesis. 1994. № 5; Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 5; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; Гидденс Э. Постмодернизм // Философия истории. М., 1995; Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб., 2004; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2005; Коллинз Р. Социологическая интуиция: введение в неочевидную социологию // Личностно-ориентированная социология. М., 2004; Луман Н. Власть. М., 2001; Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. № 5; Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социо-Логос. М., 1991. Вып. 1; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // <http://www.gumer.info/bogoslov_Vuks/Philos/gas_voss/index.php>; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2008; Тоффлер Э. Третья волна. М., 2010; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2007; Штомпка П. Много социологий для одного мира // Социологические исследования. 1991. № 2; Bell D. The end of ideology: on the exhaustion of political ideas in the fifties. N.Y., 1965; Bell D. The coming of post-industrial society: a venture of social forecasting. N.Y., 1973; Bell D. The cultural contradictions of capitalism. N.Y., 1976; Kristeva J. Desire in language. A semiotic approach to literature and art. N.Y., 1980; Kristeva J. Essays in semiotics. The Hague-Paris, 1971; Mitchell J. Psychoanalysis and feminism. London, 1974.

предопределило формулировки объекта, предмета и цели диссертационного исследования.

Объектом исследования является трансформация повседневных практик в современном российском обществе.

Предметом исследования выступает специфика повседневных социальных практик современного российского общества, детерминированная особенностями «кризисного сознания».

Цель исследования состоит в выявлении специфики процесса трансформации повседневных социальных практик, детерминированных особенностями «кризисного сознания».

В соответствии с целью выдвигаются следующие исследовательские **задачи**:

1) проанализировать существующие теоретические подходы к анализу «кризисного сознания» в современной социологической литературе, выявить его особенности и основные формы проявления в современном обществе;

2) изучить теории критической социологии и постмодернизма, фокусирующие внимание на трансформации повседневных практик личности и социальных изменениях;

3) показать эвристическую ценность современных социологических концепций для понимания трансформационных процессов современного общества (теория «одномерного человека» Г. Маркузе, концепция иррациональных аспектов сознания и «смерти субъекта» М. Фуко, трактовка «общества потребления» Ж. Бодрийяра, теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, концепция габитуса П. Бурдьё);

4) описать тенденцию стандартизации и архаизации (Н. Н. Зарубина) повседневных практик «кризисного сознания» в качестве признака современного общества на основе теоретических и эмпирических исследований;

5) определить особенности трансформации повседневных социальных практик современной России и установить ее предпосылки;

6) выделить социальные маркеры, отражающие проявление «кризисного сознания» в повседневности;

7) изучить специфику изменения сознания и рутинного поведения личности в современном российском обществе в отношении некоторых жизненно важных повседневных социальных практик, проведя эмпирическое социологическое исследование;

8) осуществить вторичный анализ данных массовых опросов для формирования представления о направлении изменения мира повседневности в современном российском обществе;

9) представить результаты авторского эмпирического исследования, проведенного методом глубинного интервью, подтвердив наличие маркеров «кризисного сознания» в современном российском обществе.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют общие методы теоретико-социологического исследования: сравнительно-исторический метод, систематизация, социокультурный подход. Теоретическая часть работы построена на основе современных социологических концепций, поскольку они, во-первых, вводят в концептуальный аппарат социологии важнейшие понятия, связанные с повседневностью, рутинными практиками, межличностным взаимодействием, поведением и сознанием, позволяя на этой базе делать значимые выводы относительно темы диссертационного исследования; во-вторых, так или иначе рассматривают понятие «кризисное сознание», связывая с данным феноменом трансформацию привычного мира повседневности и пересмотр основных принципов поведения личности в новых условиях; в-третьих, анализируют изменение состояния социальной системы в связи с кардинальными преобразованиями, происходящими во всех областях жизни и вызванными кризисными общественными явлениями.

Понимание «кризисного сознания» в исследовании опирается на работы Маркузе, Фуко и Бодрийера, а поскольку изучение трансформационных процессов происходит в рамках повседневных практик, то использованы концепции Бергера, Лукмана и Бурдьё. Идеи перечисленных авторов позволяют зафиксировать трансформацию социальной системы, проследить формирование «общества потребления» и «общества симуляции» (Бодрийер), выявить черты «одномерного человека» (Маркузе), представляющего собой личность новой эпохи (опять же «общества потребления»), описать социум в качестве объективной и субъективной реальности (Бергер и Лукман), проанализировать систему диспозиций, благодаря которой личность ориентируется в окружающем мире (теория габитуса Бурдьё) и, наконец, предсказать «смерть субъекта» (Фуко), создавая в результате фундамент для изучения трансформации повседневных социальных практик современного общества в контексте концепта «кризисного сознания». Кроме того, значимыми для исследования являются работы российских социологов, описывающих противоречивость сознания современного россиянина: концепция Ж. Т. Тощенко о парадоксальности общественного сознания¹⁸, теория Н. Н. Зарубиной об упрощении социальных практик кризисного социума¹⁹, исследование А. Н. Куликовым основных социальных рисков кризисной системы²⁰, изучение Н. П. Гончаровой состояния современного общества²¹.

Эмпирическую базу диссертации составляют результаты количественных и качественных социологических исследований.

---

¹⁸ См.: Тощенко Ж. Т. Метаморфозы общественного сознания: методологические основы социологического анализа // Социологические исследования. 2001. № 6.

¹⁹ См.: Зарубина Н. Н. Упрощение массовых социальных практик как вектор трансформации повседневности в сложном социуме // Историческая психология и социология истории. 2013. № 2.

²⁰ См.: Куликов А. Н. Социальные риски в динамике современного общества // <http://www.ncfu.ru/uploads/doc/kulikov_an.pdf>.

²¹ См.: Гончарова Н. П. Кризисное состояние общества: содержание и структура понятия // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1-2.

Источником количественных данных, подвергнувшихся в диссертации вторичному анализу, послужили исследования отношения к здоровью, страхованию, а также практике составления завещаний, проведенные ВЦИОМ, Национальным Агентством Финансовых Исследований и Фондом «Общественное мнение».

Качественное авторское исследование «Трансформация повседневных практик в современном российском обществе» осуществлялось в апреле-мае 2015 года и представляло собой глубинное интервью по выбранной тематике. Его целью являлось выявление специфики трансформации повседневных практик в российском обществе. Так как мир повседневности в целом и рутинные практики в частности представляют собой чрезвычайно широкую область анализа, в качестве тем интервью были обозначены некоторые социальные маркеры, выявляющие особенности сознания и относящиеся к сфере здоровья и планирования жизни: собственно, отношение к здоровью (частота занятий спортом, регулярность наблюдений у врача и так далее), восприятие социальной практики страхования, а также отношение к составлению завещаний. Перечисленные темы интервью являются значимыми для каждого респондента, это позволяет получить развернутое мнение респондента о проблеме и проанализировать направление изменения жизненных установок личности в современном российском обществе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

1) обоснована тенденция трансформации повседневных практик в современном обществе на основе формирования особого «кризисного сознания»;

2) «кризисное сознание» описано, с одной стороны, как концепт, получающий теоретическую интерпретацию в концепциях Г. Маркузе (критическая социология Франкфуртской школы), М. Фуко и Ж. Бодрийера (постмодернизм), с другой – как социальный феномен, характерный для современного «общества кризиса» и проявляющийся в повседневных практиках;

3) осуществлен комплексный анализ существующих подходов к изучению сознания в период преобразований социальной системы, обусловленных кризисной ситуацией и нестабильностью общества;

4) на основе современных социологических теорий, объясняющих специфику общества в период социальных трансформаций, описаны фундаментальные характеристики «кризисного сознания», позволяющие судить о социально-историческом контексте его формирования;

5) охарактеризованы особенности трансформации повседневных практик, связанные с «кризисным сознанием» в России, на основе социологических данных, полученных с помощью вторичного анализа массовых опросов и глубинного интервью;

6) определены социальные маркеры повседневной реальности, связанные с темой здоровья и планирования жизни, трансформация которых

позволяет судить о формировании «кризисного сознания» и изменении социальной среды. Кроме того, намечены направления для дальнейшего исследования эвристического потенциала концепта «повседневная практика» и оценки его значимости для современной социологической науки в условиях «кризисного сознания».

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Современное состояние общества требует исследования особого «кризисного сознания» личности, формирующегося в ситуации нестабильного развития социальной системы и непредсказуемых условий окружающей реальности, в результате чего происходит трансформация повседневных общественных практик.

2. Критическая социология Франкфуртской школы, феноменологические разработки, концепции постмодернизма и структуралистского конструктивизма, репрезентирующие современное общество и личность «нового поколения», позволяют описать изменения, происходящие в современном обществе и составить представление о процессе трансформации повседневных практик в условиях «кризисного сознания».

3. «Кризисное сознание» как свойство современной социальной системы формируется в результате усложнения окружающего мира и является ответом на вызовы внешней среды. Комплексность социальных процессов, их взаимообусловленность, а также увеличение рискогенности общества выражаются в выработке новых механизмов ориентации личности в непредсказуемом социальном пространстве, а на социетальном уровне приводят к пересмотру существующих паттернов поведения.

4. «Кризисное сознание» как социальный феномен имеет различные формы и степени проявления и характеризуется рядом специфических признаков, главным из которых является его парадоксальность и способность сочетать в себе противоречивые черты.

Научно-практическая значимость работы заключается в концептуализации повседневных практик современного российского общества в контексте теорий «кризисного сознания». Собранный в диссертационном исследовании материал может быть использован для дальнейшего комплексного изучения особенностей социальной системы в период трансформаций, анализа изменения рутинных практик личности и установок общественного сознания. Концептуализация «кризисного сознания» на основе современных социологических теорий, а также рассмотрение специфики российского общества на данном этапе развития, расширяет проблемное поле теоретической социологии, позволяя рассмотреть тему «кризисного сознания» и изменения поведения человека в формирующейся реальности с точки зрения мира повседневности. Кроме того, затронутые в диссертационном исследовании проблемы способствуют постановке вопроса о разработке методологических оснований изучения трансформации рутинных практик «общества кризиса» в более масштабном

варианте, например, на национальном уровне или в сравнении с подобными социальными процессами в других обществах.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей научной работы в области социологии кризиса, при изучении структуры современного социума и соответствующего типа общественного сознания, в рамках теоретико-методологического и эмпирического изучения трансформационных процессов. Собранный социологический материал может быть использован в процессе преподавания истории и теории социологии.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические и практические разработки диссертации отражены в 5 авторских публикациях в различных научных изданиях, включая 3 в изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры социологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены объект, предмет, цели и задачи работы, приведена теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, раскрыта его научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также представлена теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе – «Теоретико-методологические основания изучения «кризисного сознания» в критической социологии»** – рассмотрены различия, существующие в социологии между трактовкой стабильного и кризисного состояния социума, а также описаны истоки формирования «кризисного сознания». В рамках этой части работы проанализированы современные теории общества, изучающие трансформацию социальной структуры и личности в связи с изменением условий реальности, в которых представленный феномен «кризисного сознания» является центральной категорией анализа.

Параграф 1.1 – «Г. Маркузе: «одномерный человек» и кризис общества» – посвящен подробному рассмотрению взглядов Г. Маркузе, высказавшего идею о том, что существующее общество, несмотря на техническое совершенство, несет в себе целый ряд противоречий. Одним из признаков кризиса современного общества Маркузе называет появление особого типа личности – массового «одномерного человека», отличающегося отсутствием критического отношения к окружающей действительности. С

точки зрения социолога, такая ситуация формируется вследствие масштабного развития науки и техники и выгодна для господствующего класса, так как позволяет манипулировать сознанием, формируя у человека ложные потребности. Таким образом, в данной части исследования представлена теория «кризисного сознания» современной личности, разработанная Маркузе, и проанализированы причины формирования данного типа мышления с точки зрения одного из представителей критической социологии.

Методологические основания постмодернизма в отношении трансформации сознания в новых условиях анализируются в *параграфе 1.2 – «М. Фуко: иррациональные аспекты повседневных практик в кризисном обществе»*. Здесь осуществляется исследование теории М. Фуко, идеи которого во многом перекликаются с уже рассмотренной концепцией современного кризисного общества Маркузе, однако французский социолог во многом расширяет проблемное поле социального знания, затрагивая вопросы иррационального и его истоков в поведении человека. В классическом понимании вся история человечества представляет собой историю Разума. Фуко предлагает анализ противоположного опыта, подчеркивая односторонность традиционных, рациональных представлений об обществе и структуре сознания индивида. Такой подход помогает глубже понять современные социальные процессы и изучить аспекты, в противном случае ускользающие от рассмотрения. Особенно важным в свете анализа «кризисного сознания» современной личности и изменения повседневных социальных практик становится описание истории создания института психиатрической клиники, а также высказываемая социологом мысль о том, что безумие как социокультурное явление представляет собой попытку «уйти» от неразрешимых вопросов современного мира и «спрятаться» от сложных социальных отношений. С одной стороны, беспредельно господствующей в современном обществе дисциплинарной власти жизненно необходим тотальный контроль над личностью, подразумевающий объединение всех, кем невозможно управлять или использовать (а в их числе и душевнобольные), в отдельное, изолированное учреждение, то есть в психиатрическую клинику. С другой стороны, безумец и «нормальный» человек неразрывно связаны и представляют собой единое целое, так как, по мнению Фуко, в безумии заключается уникальная возможность личности познать свою собственную суть, выйдя за пределы «обычного» сознания.

Подробный анализ «кризисного сознания» современного общества продолжается в *параграфе 1.3 – «Ж. Бодрийяр: симуляция реальности как признак кризисности общества»* – и базируется на социологической концепции «общества потребления», разработанной французским социологом Ж. Бодрийяром. Согласно автору, современное общество находится не просто в кризисе, но в состоянии «комы», поскольку для него характерен процесс постоянной и непрерывной симуляции реальности, выражающийся в подмене действительности и вытеснении ее

гиперреальностью и приводящий к упадку социальной системы. Симулякры, или образы действительного мира, заполняют собой все социальное пространство, формируя искусственную предметность, становящуюся для личности все более притягательной и желанной, так как симулякры способны апеллировать к тем ценностям, которые наиболее важны для субъекта. В результате «кризисное сознание» современного человека находит спасение в иллюзорной реальности, погружается в мир симулякров и все больше отрывается от действительности. Такой личностью легко управлять, она полностью подчиняется навязанным образам, следует им и не осознает их ложность. Накопление вещей провозглашается основным ориентиром развития новой системы, а непрерывное потребление становится признаком успешности. Так в современном социуме происходит трансформация основной практики – межличностного взаимодействия, а в сфере общественных отношений появляется человек-объект, который в пространстве гиперреальности приравнивается к вещи и существует только для выполнения определенной функции. В таких условиях существует современный мир, в котором процесс символического потребления выходит на первое место, превращая социальную систему в тотальное «общество потребления». Бодрийяр, вслед за Фуко, констатирует «смерть субъекта» в условиях современного общества и в этом отношении также разделяет точку зрения Маркузе, писавшего о возникновении нового типа личности – «одномерного человека», принимающего в теории французского социолога воплощение потребителя, находящегося под властью вещей. Человек «общества потребления» трансформирует свои практики, он способен мыслить только в рамках заданных клише, его поведение направлено исключительно на потребление и удовлетворение материальных нужд, а сознание легко поддается манипулированию, будучи не в состоянии критически оценивать окружающую реальность.

Итак, социологические концепции Маркузе, Фуко и Бодрийяра являются в представленном диссертационном исследовании теоретико-методологическими основаниями изучения «кризисного сознания» и изменения повседневных практик современного общества. Перечисленные авторы рассматривают существующий социум с критической позиции, подчеркивая, что «кризисное сознание» обусловлено господством вещей, репрессивным характером социальной системы и утратой личностью ее основной социальной роли – создателя окружающей реальности. Повседневное поведение в нашем мире превращается в символическое потребление, направленное на поддержание собственного статуса и удовлетворение потребностей, являющихся чуждыми для человека. В итоге в современном обществе можно говорить об особом, «кризисном сознании» и кардинальном изменении повседневных практик.

Вторая глава диссертационного исследования – «Социологический анализ изменения повседневных практик в контексте теорий «кризисного сознания» – посвящена обзору основных подходов к трактовке

концепта «кризисное сознание» в социологической литературе, выявлению его разновидностей, а также рассмотрению понятия «повседневная практика» с точки зрения наиболее исчерпывающих в этом отношении феноменологической концепции конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана и социологической теории П. Бурдьё. Кроме того, представленный материал фиксирует основные признаки, по которым можно судить о преобразовании окружающей реальности, затрагивая проблему стандартизации и архаизации поведения личности в современном мире. Также в данной главе исследуются особенности изменения повседневных социальных практик в современной России, в результате чего появляется возможность делать выводы о специфике российского общества в отношении изучаемой проблемы.

В параграфе 2.1 – «Характеристики «кризисного сознания» и интерпретация его форм в современной социологии» – акцент сделан на анализе концепции российского социолога Ж. Т. Тощенко о метаморфозах и парадоксальности общественного сознания, которая расширяет понимание рассматриваемой проблемы. Согласно данной теории, в структуре сознания личности в причудливом, а иногда и противоречивом виде, отражаются сдвиги и кризисы в социально-экономической, политической и культурной сферах жизни общества. В результате травмирующие факторы окружающей социальной реальности формируют ее искаженное восприятие, которое в дальнейшем может вызывать девиантные формы поведения и мешать формированию эффективной жизненной стратегии, причем происходит это как под влиянием глобальных трансформаций в макросреде, так и локальных изменений на уровне повседневности. Помимо выявления причин «половинчатости» и противоречивости общественного сознания, социолог выделяет различные его «кризисные» модификации: катастрофическое, болезненное или патологическое, «демагогическое», сумеречное, нонконформистское или протестное, утопическое, иллюзорное и, наконец, манипулируемое, которые проанализированы в данном параграфе подробно. Рассматриваемая теория свидетельствует о необходимости анализа повседневного сознания личности, которое является своеобразной «лакмусовой бумагой», проявляющей особенности развития общества.

В параграфе представлены основные характеристики «кризисного сознания», определяющие направление процесса трансформации повседневных социальных практик. Среди них: 1) массовость форм мышления; 2) «мозаичность» сознания и утрату целостности культурных форм; 3) поверхностное и неглубокое восприятие происходящих общественных процессов; 4) превращение мира в «тотальное общество спектакля (Г.-Э. Дебор), а современной личности – в человека-функцию «общества потребления» (Ж. Бодрийяр); 5) убежденность человека в научно-техническом и культурном превосходстве современной эпохи; 6) доминирование идеологии массового потребления, полностью определяющей поведение личности в современном обществе; 7) отсутствие

творческой созидательной энергии, направленной на положительные преобразования во всех сферах общественной жизни; 8) «исчезновение чувства истории» (Ф. Джеймисон); 9) преобладание идеи «безусловного господства» (Г. Маркузе) и общее «согласие с системой»; 10) отказ от борьбы за изменение социально-экономической и политической ситуации. Перечисленные характеристики общественного сознания современного человека, находящегося в условиях «общества кризиса», рассмотрены с привлечением идей из работ Х. Ортеги-и-Гассета, Г.-Э. Дебора, Ф. Джеймисона, Ж. Бодрийяра, Г. Маркузе, М. Фуко и других. На основе представленных данных в параграфе делается вывод о формировании нового типа сознания. Так, в частности, в «обществе кризиса» меняется структура потребления, трансформируется отношение к жизненно важным ценностям и в целом происходит общий пересмотр основных социальных ориентиров, что более подробно анализируется в последующих главах исследования.

Параграф 2.2 – «Трактовка понятия «повседневные практики» в рамках феноменологической социологии П. Бергера и Т. Лукмана и структуралистского конструктивизма П. Бурдьё» – соединяет теоретические разработки современной социологии с процессами, происходящими на уровне повседневного мира в обществе наших дней. В данной части исследования в диссертационную работу вводится понятие социального маркера, помогающее выявить конкретные признаки трансформации социальной реальности. Дело в том, что зафиксировать и описать изменение сознания довольно сложно, так как повседневность значительно различается в зависимости от образа жизни человека, его социального статуса, профессии, возраста, привычек и места жительства и образуя, говоря словами А. Шюца, неповторимую «биографическую ситуацию». В связи с этим в представленной работе в качестве критериев, свидетельствующих об изменении повседневных практик в контексте «кризисного сознания», выделены некоторые социальные маркеры, трансформация которых, а значит и мира повседневности в целом, с течением времени становится очевидной и указывает на происходящие структурные изменения.

Итак, осуществленный в диссертационном исследовании анализ построен на основе феноменологической теории П. Бергера и Т. Лукмана и структуралистского конструктивизма П. Бурдьё, поскольку данные концепции трактуют повседневность как определяющую практику.

Разработки Бергера и Лукмана предлагают феноменологическую методологию, в рамках которой мир повседневности понимается как определяющая социальная практика. Согласно авторам, этот мир является упорядоченной структурой, в которой каждый образ находится на определенном месте, в результате чего создается четкая система. Теория Бергера и Лукмана постулирует идею о том, что окружающая реальность создается в результате человеческой деятельности, то есть конструируется социально, поэтому изучение мира повседневности имеет первостепенное

значение для понимания явлений, происходящих в обществе. Именно с данной позиции в диссертационной работе анализируется трансформация рутинных практик современного «общества кризиса».

Еще один вариант понимания основополагающего для данного исследования термина «повседневная практика» и трактовки изменения окружающей реальности представлен в социологической теории общества П. Бурдьё. Согласно автору, практика является способом организации окружающего пространства и позволяет социальному агенту ориентироваться в реальности, являясь способом проверки соответствия поведения личности окружающим условиям. В ходе анализа идей французского социолога рассматривается разработанная им теория габитуса. Габитус представляет собой систему диспозиций, систематизирующую социальные практики, сознание и поведение актора. В процессе социализации личность интериоризирует определенные «правила», которые и определяют дальнейшее поведение. Этот базовый набор практик позволяет социальному агенту воспроизводить новые, бесконечно разнообразные варианты поведения на основе уже существующих, то есть из небольшого числа имеющихся диспозиций личность способна создавать множество стратегий поведения. Таким образом, с помощью теории габитуса Бурдьё удается описать формирование повседневных социальных практик и установить связь между объективными общественными структурами и миром повседневности агентов.

Кроме представленной концепции габитуса, в теории Бурдьё важной для понимания повседневных практик является идея социального поля и социального капитала. В структуре социального пространства содержатся поля различного рода: политическое, экономическое, научное, религиозное, культурное, нахождение в рамках которого определяет то, как агент воспринимает действительность. Другими словами, поле – это социальная среда, в которой осуществляются практические действия агентов. Для существования внутри определенного поля необходим соответствующий социальный капитал, который становится неотъемлемым условием возможности пользоваться правами, предоставляемыми полем. В результате положение агента в социальном пространстве определяется полем, в условиях которого он действует, а также общим объемом капитала (экономического, культурного, политического, символического и так далее), которым он располагает. Так Бурдьё описывает сложный мир повседневной реальности: в рамках поля агенты склонны реагировать и вести себя определенным образом, что определяется существующим габитусом, формирующим систему предрасположенностей, однако в то же время они обладают социальным капиталом для выработки новых вариантов поведения на основе уже усвоенных норм и ценностей.

Таким образом, с помощью феноменологической концепции Бергера и Лукмана и социологической теории габитуса, социальных полей и социального капитала Бурдьё мир повседневности в рамках диссертационной

работы анализируется в качестве приоритетной и первоочередной как для индивида, так и для исследователя реальности, и именно в таком русле рассматривается происходящее изменение привычного восприятия окружающей реальности.

В следующем *параграфе 2.3 – «Стандартизация и архаизация повседневных практик как тенденция «общества кризиса»»* – освещается направление, в котором происходит трансформация рутинного поведения индивида в современном сложном обществе. Как показывает исследование, в настоящее время кардинально меняется фундаментальное взаимоотношение «природа-общество» и в результате можно говорить не просто о социальной, а о гиперсоциальной реальности. Кроме того, модификации, происходящие в обществе наших дней, зачастую имеют непредсказуемый и неконтролируемый характер, поскольку изменение в одной подсистеме может вызвать «снежный ком» нежелательных и непредвиденных трансформаций в других частях. В этой связи установить четкие рамки процесса протекания социальных изменений не представляется возможным, к тому же состояние осложняется нерешенностью многих общественных проблем, усугубляющих ситуацию.

Если говорить о сути самого процесса трансформации повседневных социальных практик современного общества, то одна из его особенностей заключается в стандартизации образцов поведения, что означает сведение существующих сложных социальных механизмов к простым алгоритмам, происходящее вследствие стремления человека «подстроиться» под изменения, непрерывно происходящие в кризисном обществе. В нестабильной социальной системе единственным способом приспособления к окружающей реальности становится выработка наиболее универсальных и в то же время простых повседневных социальных практик, не требующих временных и энергетических затрат для освоения, но в то же время служащих основой формирования социально одобряемого поведения и эффективной жизненной стратегии.

Еще одной особенностью процесса трансформации повседневных практик в контексте «кризисного сознания» становится архаизация поведения, выражающаяся в обращении к опыту прошлого в поисках «проверенного» варианта решения существующих общественных проблем. Архаизация как социальный феномен представляет собой добровольный или вынужденный отказ от передовых технологий в пользу традиционных образцов поведения в силу несоответствия скорости социальной модернизации возможностям и потребностям основной массы населения.

В параграфе делается вывод о том, что перечисленные явления стандартизации и архаизации наблюдаются в социальных отношениях во всех сферах жизни общества: культуре, образовании, потреблении, экономическом взаимодействии, межличностных контактах. Изучаемая проблема привлекает внимание многих социологов: Г. Маркузе, М. Фуко, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяра, Э. Кастельса, З. Баумана, Дж. Ритцера, Н. Н.

Зарубиной, В. И. Ильина и других. В тоже время стандартизация и архаизация поведения личности в условиях современного кризисного общества представляют собой локальные тенденции в рамках общего процесса усложнения социальной структуры, являясь ответом на вызовы современности. Таким образом, в анализируемых социальных феноменах проявляется нелинейная динамика социокультурного развития, выражающаяся не только в поступательном движении вперед, но и в наличии в обществе обратных тенденций.

В заключительном *параграфе* второй главы 2.4 – «Кризисные повседневные практики в современной России» – исследовательский интерес фокусируется на изучении особенностей рассматриваемого социального процесса в условиях российского общества. Данная тема освещена такими социологами, как В. А. Ядов, Ю. А. Красин, Н. Н. Зарубина, О. Н. Яницкий, О. В. Захарова, В. И. Ильин и другие. В качестве причин «кризисного сознания» личности в нашей стране и трансформации социальных практик современного российского общества в направлении стандартизации и архаизации, рассмотренном в предыдущем параграфе, чаще всего называются неорганичный характер реформ 90-ых годов XX века и их незавершенность, а также «точечность» модернизации. В результате у большинства населения России до сих пор отсутствуют высокие карьерные устремления, а в обществе в целом фиксируется низкая ценность образования. Как отмечают социологи, лишь 12 % респондентов мечтают о хорошем образовании, 15 % – о собственном деле, 7 % – устроиться на высокооплачиваемую работу и 4 % – приобрести известность и уважение²². В то же время «жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, не считая копейки» хотело бы 40 % наших сограждан²³.

В данной части диссертационного исследования анализируются такие социальные реалии, как архаизация общественных практик в сфере труда, образования и досуга, рост традиционализма, неуверенность населения в завтрашнем дне и обеспокоенность стабильностью социальной системы, а также продолжающаяся «ломка идентичностей»²⁴. Таким образом, трансформация повседневных социальных практик российского общества привела к увеличению рисков во всех областях жизни. Как демонстрируют приведенные в параграфе исследования, в социальной сфере наблюдаются процессы аномии на уровне макросреды и элементы консервирования традиционных и устаревших социальных отношений на уровне повседневности в микросреде. Тем самым в российском социуме нарушается необходимое единство функционирования социальной системы, что, в свою очередь, становится источником новой серии рисков. Такая общественная структура в силу отсутствия действенных механизмов обеспечения

---

²² См.: Зарубина Н. Н. Упрощение массовых социальных практик как вектор трансформации повседневности в сложном социуме // Историческая психология и социология истории. 2013. № 2. С. 40.

²³ См.: Там же. С. 40.

²⁴ См.: Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3, 4. С. 159.

социальной стабильности находится в состоянии затянувшегося кризиса и, кроме того, способна к воспроизводству еще большего количества угроз разных типов.

В третьей главе – «Отражение «кризисного сознания» в трансформации повседневных практик в современном российском обществе (на основе количественных и качественных социологических данных) – представлены результаты эмпирических исследований, направленных на изучение и описание конкретного проявления «кризисного сознания» в условиях российского общества наших дней.

В параграфе 3.1 – «Интерпретация социальных маркеров «кризисного сознания» и анализ познавательных возможностей количественных методов для изучения повседневной реальности» – выявляются общественные практики, обозначаемые в качестве социальных маркеров «кризисного сознания» современного российского общества, трансформация которых наиболее адекватна изучаемому предмету, то есть изменению привычной социальной реальности. В подобном ключе в работе интерпретируются базовые ценности человеческого бытия, определяющие готовность личности планировать собственное будущее и брать ответственность на себя, среди которых выделяются: отношение человека к здоровью, распространенность в социуме практики страхования и составления завещаний, а также их восприятие. Таким образом, если в предыдущих главах диссертационного исследования термин «кризисное сознание» разрабатывался с теоретической точки зрения, то в данном параграфе определяются его конкретные социальные маркеры.

В параграфе также приводится обоснование использования в диссертационном исследовании одновременно количественных, и качественных методов сбора информации. В количественные методы позволяют получить сведения о доминирующем общественном мнении или распространенности той или иной точки зрения, а для уточнения и более детального анализа информации, собранной в ходе вторичного анализа массовых опросов по теме отношения к здоровью, страхованию или составлению завещаний, в исследовании предлагается использовать глубинное интервью по тем же проблемам. В результате формируется некоторый «экспресс-метод» диагностики феномена трансформации повседневных социальных практик современной личности в условиях «кризисного сознания», позволяющий на основе небольшого, но достаточного числа социальных маркеров анализировать изменение поведения человека в новой ситуации.

В параграфе 3.2 – «Повседневные практики как предмет количественных исследований» – анализируются результаты опросов, проводимых для выяснения отношения респондентов к собственному здоровью, страхованию и практике составления завещаний, выделенные в предыдущем параграфе в качестве социальных маркеров «кризисного сознания».

Вторичный анализ результатов массового опроса по теме здоровья продемонстрировал, что повседневные практики в условиях «кризисности» современного российского общества довольно противоречивы. Хотя главной ценностью жизни для россиян по-прежнему остается здоровье (так ответили 95% россиян), 22% респондентов заявили, что не обращают внимания на проблемы со здоровьем, а 16% занимаются самолечением, получая информацию о методах и лекарствах из телевизионных программ и Интернета²⁵. Однако нужно отметить, что в нестабильной социально-экономической ситуации, когда человеку приходится в первую очередь рассчитывать на самого себя и собственные силы и ресурсы, он начинает задумываться о «вечных ценностях», одной из которых, безусловно, является здоровье.

Изменение отношения к страхованию жизни в контексте «кризисного сознания», которое в рамках исследования трактуется как показатель трансформации мира повседневности, также изучался в ходе массовых опросов. Этот социальный маркер также фиксирует двойственность повседневных практик в нашей стране: с одной стороны, растет интерес к страхованию, однако оно не завоевало широкого распространения среди населения, поскольку в чрезвычайных ситуациях или несчастных случаях принято полагаться на государство, а не на собственные ресурсы. Однако россияне все чаще начинают рассматривать страхование как вложение в себя, наряду с инвестициями в здоровье и образование. В непредсказуемой социально-экономической ситуации страховой полис становится долгосрочным активом, позволяющим быть уверенным в собственной безопасности и выполняющим роль дополнительной защиты.

Примером изменения поведения человека в условиях «кризисного сознания» российского социума становится также трансформация практики составления завещаний. Данная традиция была практически полностью утрачена в советское время, так как в этот период частная собственность как экономическая категория отсутствовала. В настоящее время происходит возрождение интереса к обсуждаемой общественной практике, что фиксируется в ходе социологического опроса Фонда «Общественное мнение» (10-11 августа 2013 года): 81% респондентов высказывает мнение, что рост числа завещаний представляет собой позитивное явление, и лишь 5% полагают, что данный тренд является негативным, прочие респонденты с оценкой затрудняются²⁶. Другими словами, в неустойчивом обществе, склонном к кризисам и непредсказуемым ситуациям, которое представляет собой российская реальность, человек все чаще обращается к практике составления завещаний, призванной придать некоторую стабильность социальным отношениям и обеспечить безопасность близких.

Итак, с помощью вторичного анализа данных опросов, затрагивающих тему повседневных практик личности в условиях российской

---

²⁵ См.: Качество жизни по-русски // ВЦИОМ // <<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115273>>.

²⁶ См.: Завещания: от экзотики – к норме? // ФОМ. Официальный сайт.

действительности, можно сделать вывод о том, что поведение человека в современном обществе трансформируется в результате изменения условий среды и роста непредсказуемости мира, как природного, так и социального.

В параграфе 3.3 – «Общая концепция качественного социологического исследования повседневных практик» – приводится обоснование цели и задач используемого качественного метода, а также обозначаются его объект и предмет. В качестве метода второй части эмпирического изучения трансформации повседневных социальных практик в контексте теорий «кризисного сознания» было выбрано глубинное интервью, поскольку данный метод фокусирует внимание на рассмотрении особенностей конкретной личности и ее восприятии окружающей реальности, другими словами, изучает повседневный мир человека. Вследствие этого удастся выстроить гипотезы относительно трансформации сознания и изменения рутинных практик в современном обществе, кроме того возможно проанализировать существующую ситуацию с точки зрения интервьюируемого и в терминах, используемых непосредственно им самим в ходе беседы.

В рамках интервью, которое проводилось среди сотрудников ПАО «БАНК УРАЛСИБ», было опрошено 10 человек в возрасте от 30 до 50 лет. Необходимо подчеркнуть, что вследствие экспериментального и ознакомительного характера, проводимого интервью, направленного на подтверждение современных социологических теорий «кризисного сознания», представленных в предыдущих главах диссертационной работы, инструментарий беседы ограничивался тремя основными темами, которые в контексте исследования можно обозначить в качестве социальных маркеров, репрезентирующих изменение сознания современного россиянина. Для выявления данных маркеров и анализа повседневной реальности в соответствии с концепцией диссертационной работы необходимо выяснить мнение респондентов среднего класса. Согласно гипотезе исследования, наличие признаков «кризисности» в восприятии окружающего мира у представителей данного слоя, в силу социальных и экономических особенностей, уровня образования, профессиональной востребованности, может свидетельствовать о распространенности «кризисного сознания» в обществе в целом. Именно по этой причине эмпирическое исследование проводилось среди служащих банка, типичных представителей среднего класса, кроме того среди респондентов среднего возраста, включенных в происходящие социальные, экономические и культурные процессы.

В качестве социальных маркеров были выбраны актуальные для каждого респондента темы, отражающие рост «кризисного сознания» в условиях нестабильной и непредсказуемой социально-экономической ситуации в стране, какие использовались в ходе опросов: отношение к здоровью, страхованию и практике составления завещаний. В следующих параграфах диссертационного исследования каждая из обозначенных тем рассмотрена более подробно.

В параграфе 3.4 – «Изменение отношения к здоровью в России как характеристика трансформации социальной реальности» – рассматривается корректировка поведения личности в этом отношении в связи с кризисными явлениями, наблюдаемыми в обществе. Данная тема в российском социуме имеет ярко выраженную гендерную окраску: женщины больше склонны следить за состоянием своего здоровья, чем мужчины. Дело в том, что в сознании большинства наших граждан укоренен традиционный образ мужчины, «кормильца и добытчика», именно поэтому стремление представителей сильного пола хорошо выглядеть и заботиться о здоровье воспринимается в российском обществе как слабость и следование женскому типу поведения.

Вместе с тем в России в настоящее время, как и во всем мире, большое распространение получает идея здорового образа жизни. Как показало исследование, данная практика закреплена в общественном сознании довольно прочно. Однако если рассматривать изучаемую трансформацию в контексте «кризисного сознания» и анализировать, что же побуждает россиян заниматься спортом, обнаруживается, что главной целью становится приобретение красивого тела как такового, а вовсе, например, не забота об организме или профилактика заболеваний. Таким образом, тенденция доминирования «культы тела» и навязываемая личности идея первоочередности сексуальности, описываемая Бодрийяром в анализе «общества потребления»²⁷, подменяют собой истинные мотивы заботы о здоровье в современном российском обществе, что получает подтверждение в рамках проведенного интервью.

В результате происходящие структурные изменения приводят к смешению в сознании личности в нашей стране сразу нескольких типов ориентаций, характерных как для прошлого поколения, так и для современности.

В параграфе 3.5 – «Практика страхования жизни в условиях «кризисного сознания» в современном российском обществе» – анализируется отношение к социальной практике страхования, существующее в России на сегодняшний день по сравнению с опытом прошлых поколений. В ходе интервью респонденты сошлись во мнении, что страхование представляет собой позитивное общественное явление и позволяет чувствовать себя увереннее в условиях непредсказуемой социальной реальности, однако отметили, что в нашей стране данная система не является совершенной и вызывает недоверие, обусловленное разнонаправленностью и противоречивостью интересов участников процесса, то есть страхователей и страховщиков, а также работников медицинских учреждений, непосредственно оказывающих страховые услуги. В целом в российском обществе наблюдается увеличение количества застрахованных и фиксируется общее возрождение интереса к данной практике. Однако в результате интервью было установлено, что респонденты при общем

---

²⁷ См.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006.

положительном восприятии практики медицинского страхования готовы добровольно отказаться от бесплатных услуг в пользу платного обслуживания. Информанты объясняют подобный подход значительными временными затратами, которые обычно требует получение бесплатной помощи в поликлиниках и больницах, а также низким качеством обслуживания и его несоответствии ожиданиям.

Таким образом, в диссертационном исследовании делается вывод о том, что, несмотря на изменение условий и трансформацию повседневных социальных практик, в системе страхования в России до сих пор господствуют устаревшие нормы, не соответствующие времени. Таким образом, как показало эмпирическое исследование, увеличение интереса к практике страхования в контексте «кризисного сознания» российского общества свидетельствует о необходимости сглаживания существующего социального неравенства и предоставления гарантированной медицинской помощи всем слоям населения, независимо от их материального статуса.

В заключительном параграфе диссертационной работы – *«Составление завещания как повседневная практика в современной России: от мифа к реальности»* – обсуждается изменение отношения к написанию завещаний в российском обществе, зафиксированное в последние годы. Дело в том, что представленная практика наряду с отношением к здоровью и страхованию жизни является жизненно важной для любого человека, а ее модификация во времени отражает глубинные трансформации, происходящие в сознании личности.

В результате интервью установлено, что в понимании исследуемой группы, практика составления завещаний имеет позитивную коннотацию и в основном воспринимается в качестве способа нейтрализации семейных конфликтов. Кроме того, в условиях «общества кризиса» и нестабильности социальной системы завещания приобретают особое общественное значение, так как служат гарантом соблюдения прав личности. Хотя в советский период завещание как обычай «выпал» из социальной реальности из-за отсутствия частной собственности и других исторических причин, в современной России наблюдается изменение ситуации, что указывает на пересмотр принципов организации повседневной жизни в условиях «кризисного сознания». Таким образом, отношение к юридическому институту в ситуации глубинных преобразований общества приобретает социальную окрашенность и становится индикатором зрелости личности.

В завершение эмпирической в диссертационном исследовании части делается общий вывод о том, что трансформация повседневных социальных практик в условиях современного российского общества в значительной степени определяется «кризисным сознанием» и характеризуется противоречивостью протекания, что, безусловно, отражается на поведении личности и ее отношении к окружающей реальности.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, конкретизируются основные выводы, обобщаются представленные данные.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Осипова Е.Д. Безумие, творчество и иррациональность: постановка проблемы и ее трактовка в работах М. Фуко // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2014. № 3. С. 54-64.
2. Осипова Е.Д. Социальная ответственность: трансформация исследовательских подходов в контексте “общества риска” // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 4. С. 76-87 (в соавт., 6/11)
3. Осипова Е.Д. Трансформация социальных практик: концепция П. Бергера и Т. Лукмана в условиях кризисного общества // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2015. № 2. С. 69-79.

Статьи в различных изданиях:

4. Осипова Е.Д. Истоки формирования кризисного сознания в критической социологии (концепция "одномерного человека" Герберта Маркузе) // Актуальные вопросы социологической науки: теория, методология, практика / Под ред. Н. П. Нарбута, Д. Г. Подвойского. М.: Экон-информ, 2013. С. 15-22.
5. Осипова Е.Д. Кризисное сознание в современном российском обществе: причины возникновения и технологии трансформации // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм в посткризисном мире / Под ред. В. Б. Петрова. М.: РУДН, 2013. С. 338-345.

Осипова Екатерина Дмитриевна

Трансформация повседневных практик в современном российском обществе: концептуализации в контексте теорий «кризисного сознания»

Преобразования, фиксируемые в современном обществе, требуют осмысления и подробного изучения в силу сложности и противоречивости происходящих социальных процессов. В диссертационном исследовании на основе неклассических социологических теорий, концепций современного социального дискурса, а также проведенных эмпирических исследований обосновывается, что наблюдаемые структурные изменения связаны с особым типом общественного сознания, которое можно охарактеризовать как «кризисное» и нестабильное. С помощью анализа повседневного мира личности и интерпретации таких базовых для представленного исследования понятий как «кризисное сознание», «общество риска», «рациональность» и «социальный маркер» в работе рассматриваются тенденции, связанные с трансформацией повседневных социальных практик современного общества.

Osipova Ekaterina D.

Transformation of routine practices in modern Russian society: conceptualization in the context of “crisis consciousness” theories

Transitions that take place in modern society need interpretation and detailed study in connection with complexity and contradictory of current social processes. The thesis on the base of non-classical sociological theories, concepts of modern social discourse and conducted empirical researches proves that inspected changes are connected with special type of social consciousness which can be classified as “crisis” and unstable. Trends related to transformation of social routine practices in contemporary society are considered in the paper using analysis of person’s everyday life and investigation of such basic for the thesis sociological terms as “crisis consciousness”, “risk society”, “rationality” and “social marker”.